

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

БогородицеРождественской церкви с. Нестерово Орехово-Зыевского р-на Московской обл. т. 416-07-31

Издаётся с ноября 2006 года

2019 год

Нельзя представить себе происхождение в человеке самой идеи Бога, если бы Его не было.

Рене Декарт

О вере и неверии

Издание третье, исправленное и дополненное

Вера в Бога всеяна в природу человека с момента его сотворения. Однако уже с самых ранних времён правильное знание о Боге стало иссякать, но вера в нечто более могущественное, нежели человек, никогда не угасала. Древнегреческий философ Плутарх (45–127) утверждал: *«Обойди все страны, ты можешь найти города без стен, без письменности, без правителей, без дворцов, без богатств, без монеты, но никто не видел ещё города, лишённого храмов и богов, города, в котором не воссылались бы молитвы, где не клялись бы именем божества...»*¹ Невозможно найти на земле ни одного племени или народа безрелигиозного, однако нужно понимать, что вне Православной Церкви понятия о Боге имеют искажённые черты, а в языческих религиях Бога как свободно-разумной Личности вообще не существует. Причиной таких искажений стало повреждение человеческой природы, которое произошло в результате грехопадения Адама и Евы и в последующих поколениях повлекло за собой забвение Бога, деградацию веры и разложение религиозного сознания, что, в свою очередь, породило появление и развитие языческих верований в племенах слепопотопного человечества.

Однако вера как ощущение незримого присутствия некой могущественной Силы, «неведомого Бога» (Деян. 17: 22–23) существует даже в богопротивном язычестве, потому что религиозное чувство в человеке первопричиной своей имеет Бога и поэтому неуничтожимо. С другой стороны, вполне закономерно, что именно в языческой среде, где нет места личностному Богу, Творцу и Вседержителю, сформировалось сознание того, что человек как единственное существо в материальном мире, обладающее разумом, — есть высшее существо во вселенной, способное управлять всеми природными явлениями на земле и духовными сущностями потустороннего мира. Нужно только найти тайные знания, при помощи которых можно воздействовать на духовные сущности и через них

¹ Цицерон. О природе богов. Цит. по: Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. — 5-е изд. — М.: Сретенский монастырь, 2004. — Гл. 3. § 3. 5. — С. 141.

управлять всем остальным, в том числе и людьми, не имеющими этих знаний^{*}. Эта психология берёт начало в самом грехопадении первых людей, когда они захотели стать как боги, и, в конечном итоге, найдёт своё высшее воплощение в явлении антихриста, после кратковременного царствования которого Христос Своим Вторым Пришествием завершит ход мировой истории.

Но и среди испорченного грехом мира часть человечества, по промыслу Божию, всегда сохраняла веру в Бога Вседержителя, Творца всего видимого и невидимого. Эта вера передавалась от Адама до Моисея посредством Священного Предания, а от Моисея до сего дня — посредством Священного Писания и Священного Предания. Таким образом, истинная вера передавалась от Адама до Ноя, от Ноя до Авраама, от Авраама до Моисея, от Моисея до Иисуса Христа, и от Христа и Его апостолов сохраняется Святой Православной Церковью до наших дней.

Нужно заметить, что такое понятие, как вера в Бога, имеет гораздо более глубокий смысл, нежели простое признание Его существования. Когда искренне верующий человек говорит, что верует в Бога, он признаёт Его высшей Истиной и через воплощение в жизни заповедей евангельских и установлений церковных стремится стать, хоть в какой-то мере, Ему подобным. Поэтому понятия о Боге полностью формируют мировоззрение людей, их нравы, самосознание и поведение. Эту формулу с незначительными поправками и пояснениями можно приложить к любой религии, мировоззрению или философии. Например, христианство утверждает, что Христос является Сыном Божиим, воплощением Второго Лица Святой Троицы, Истиной жизни, а следовательно, и примером для подражания. Для мусульман объектом подражания является Магомет с его пониманием Бога и служения Ему, для буддистов — Будда, и тому подобное.

Православная Церковь Христова стала единственной хранительницей истинного, неповреждённого знания о Боге и о духовной жизни. Однако даже в православном обществе мы имеем немало примеров того, как человек, по своей гордости отказываясь от Бога, становится атеистом. Вера в Бога остаётся, только перевёрнутая, вера в то, что Бога нет. Такая вера есть всего лишь наивное самоутверждение, немощная дерзость по отношению к Богу, самоуверенное мнение о себе и основанное на этом жалкое убеждение, что Бог человеку не нужен и помощь Его ему не нужна, а следовательно, не нужна и жизнь по Богу. Место Бога в душе занимает нечто другое, ибо «свято место пусто не бывает», и человек опускается до уровня животного, а иногда становится личностью демонической.

Отвержение Того, Кто является Источником бытия, отвержение Того, Кем всё живёт, движется и существует, — есть настоящее безумие, как и пророк Давид говорил: *«Сказал безумец в сердце своем: "нет Бога". Они развратились, совершили гнусные дела; нет делающего добро»* (Пс. 13: 1); поэтому безбожие — беда не только для самого атеиста, но и для окружающих его людей.

Отступление человека от Бога происходит по грехам или по нерадению родителей, а также по его собственному неразумию. При этом полностью теряется истинный смысл его существования. Ум помрачается настолько, что человек становится неспособным не только воспринимать духовные вещи, но даже обращать внимание на очевидные и важнейшие моменты жизни.

^{*} Индийская поговорка: *«Весь мир подвластен богам. Боги подвластны заклинаниям. Заклинания — брахманам. Наши боги — брахманы»*. Слово «брахман» имеет несколько значений в индуизме, в данном случае оно означает древнее сословие жрецов, исполнителей жертвоприношений, знатоков и толкователей Вед.

Для нас непостижима тайна нашего рождения, непостижима и тайна смерти. Жизнь человека перед лицом не только вечности, но даже нашей земной истории всего лишь вспышка. Сколько поколений было до нас и сколько будет? Это миллиарды людей, таких как мы, с такими же жизненными трудностями, скорбями, проблемами, и каждый человек жил, вот как мы сейчас, имел семью, родственников, близких, а может быть, был сиротой и не имел никого, но он жил своей жизнью и, как обычно это бывает, вряд ли всерьёз задумывался о смерти. Но смерть пришла и забрала его из этого мира. Так проходили поколения за поколениями до наших дней. Теперь пришло время и нам задуматься над вопросом, а что ждёт нас там, куда ушли наши предки? Вопрос этот совсем не праздный, ибо время проходит, и очень скоро мы тоже окажемся погребёнными на двухметровой глубине. Но каждый из нас где-то в глубине души уверен, что не может умереть, и это совершенно верно. Разве для того я родился, чтобы всю жизнь испытывать тяготу, немощи, тяжелые болезни и умереть? Родиться для того, чтобы помучиться и исчезнуть, и все? Это ужасный вывод, это тупик, безысходность, какая-то жуткая несправедливость. Нередки случаи, когда люди, не находя смысла в своей жизни, заканчивают её самоубийством. Иные пытаются заполнить эту пустоту пьянством, наркоманией, блудом и тому подобным, совершенно не сознавая истинной причины своего плачевного состояния. Вот и получается, что человек отравляет и свою жизнь, и жизнь близких, и со страшным грузом уходит в вечность, которая по причине его греховности, вероятно, тоже будет безрадостной. Этот вопрос нужно решать, и решать немедленно, ибо потом будет поздно.

Православие способно дать каждому желающему всё необходимое для нормальной духовной жизни, так как содержит в себе правильное учение о Боге и спасении, о Церкви и вечной жизни. Учение о православной вере мы почерпаем из того, что Бог пожелал открыть о Себе людям, то есть из Божественного Откровения, которое сохраняется и распространяется посредством Священного Писания и Священного Предания. Полноту Божественного Откровения мы имеем во Христе Иисусе.

Наша вера основана на уникальном и совершенно парадоксальном историческом факте Воскресения Христа. Воскресение Христа — есть доказательство тайны Боговоплощения, удостоверение действительности всего, что Он совершил, чему учил и что говорили о Нём ветхозаветные пророки. И если бы не было Воскресения — не было бы и христианства. *«Воскресение Христово — не просто оживление (возвращение в то биологическое состояние, которое имело место перед смертью), но преобразование человеческого естества, качественное изменение его состояния. В Воскресении человечество Христово совлекается тления и Господь восстает в новом и славном образе, Его воскресшая человеческая природа наполнена вечной жизнью Царства Божия. Воскресение Христово переживается Церковью как таинство нашего приобщения Божественной жизни, бессмертия и нетления»².*

Эти и другие события евангельской истории были записаны очевидцами или со слов очевидцев *«по тщательном исследовании всего сначала»* (Лк. 1: 3), причём в разное время (в пределах первого века), в разных местах и с разной целью, т. е. люди, не стовариваясь, написали *«о том, что слышали, что видели своими очами, что рассматривали и осязали, о Слове жизни»* (1 Ин. 1: 1). Все апостольские писания стали книгами Нового Завета, которые являются древними историческими документами, свидетельствующими

² Давыденков О., иер. Значение события Воскресения в деле Искупления // Давыденков Олег, иер. Катихизис : Курс лекций : В 2 ч. / Под общ. ред. Севериненко А. П. — М. : ПСТБИ, 2000. — Ч. 2. — Гл. VI. 2.1. — С. 171.

о событиях, произошедших две тысячи лет назад. Подлинность их подтверждается Священным Преданием Церкви и исторической наукой*.

Господь даровал человеку жизнь. Когда мы рождаемся, то рождаемся для жизни, а не для смерти, и поэтому человек не умирает со смертью тела, но живёт вечно. Этот факт имеет множество подтверждений. Интересны наблюдения президента Института кардиологии штата Теннесси, доктора медицинских наук Морица Роолингза, описанные в его книге «За порогом смерти»: *«Всё большее число моих пациентов, — говорит доктор, — перенесших состояние клинической смерти, говорят мне, что после смерти существует жизнь и что там есть Рай и ад. Сам я всегда полагал, что смерть это не более как физическое угасание, и подтверждением того была моя собственная жизнь. Однако, теперь я был вынужден изменить свои взгляды в корне, и таким образом пересмотреть всю свою жизнь, и мало что нашёл в ней утешительного. Я увидел, что это и в самом деле небезопасно умирать!»*

...Я ввёл провода стимулятора в крупную вену ниже ключицы — ту, что непосредственно идёт в сердце. Один конец провода был введён в венозную систему и оставлен свободным внутри сердечной мышцы. Другой его конец соединялся с маленькой энергобатареей — приспособлением, регулирующим деятельность сердца и не дающим ему остановиться. Пациент начал приходить в себя. Однако стоило мне по какой-либо причине прервать ручной массаж грудной клетки, больной вновь терял сознание, и его дыхательная деятельность прекращалась — смерть наступала вновь. Всякий раз, когда его жизнедеятельные функции восстанавливались, этот человек пронзительно кричал: "Я в аду!" Он был донельзя перепуган и умолял меня о помощи. Я очень боялся, что он умрёт, но ещё больше меня испугало упоминание об аде, о котором кричал он, и где самого меня не было. Этот случай стал для меня причиной написания данной книги. В этот момент я услышал от него довольно странную просьбу: "Не останавливайтесь!" Дело в том, что пациенты, которых мне до сих пор приходилось реанимировать, первым делом обычно говорили мне, как только к ним возвращалось сознание: "Прекратите терзать мою грудь, вы делаете мне больно!" И это вполне понятно — у меня достаточно силы, так что при закрытом массаже сердца я иногда ломаю рёбра. И всё же этот пациент говорил мне: "Не переставайте!" Лишь в тот момент, когда я глянул на его лицо, меня охватила настоящая тревога. Выражение его лица было гораздо хуже, чем в момент смерти. Лицо искажала жуткая гримаса, олицетворявшая ужас, зрачки расширены, и сам он дрожал и обливался потом, — словом, всё это не поддавалось описанию. Далее произошло следующее — он широко открыл глаза и сказал: "Вы не понимаете? Я в аду! Когда вы перестаёте делать массаж, я оказываюсь в аду. Не давайте мне туда возвращаться!" Привыкнув к пациентам, находившимся в подобных эмоциональных стрессах, я не обратил на его слова никакого внимания и помню, как сказал ему: "Я занят, не мешайте мне с вашим адом, пока я не уберу на место стимулятор". Но человек говорил это серьёзно, и до меня наконец дошло, что беспокойство его было неподдельно. Он находился в такой степени панического ужаса, подобно которой мне никогда не приходилось видеть ранее. В результате я начал действовать с лихорадочной быстротой. Между тем, за это время пациент ещё три или четыре раза терял сознание и вновь впадал в состояние клинической смерти. Наконец, после нескольких таких эпизодов он спросил меня: "Как сделать, чтобы мне выбраться из ада?" И я, вспомнив, что

* См. Воскресенский О. В. Семинар «Открытие». — Режим доступа : <https://faithsearch.org/rus/Vvedenie.shtml>

когда-то приходилось учить в Воскресной школе, сказал ему, что Единственный, Кто может заступиться за него, это Иисус Христос...

... Я пришёл домой, сдунул пыль с Библии и принялся за чтение, желая найти там точное описание ада. В моей медицинской практике смерть всегда являлась делом обыденным, и я считал её простым прекращением жизнедеятельности, которое не влечет за собой какой-либо последующей опасности или угрызений совести. Однако теперь я был убеждён, что за всем этим кроется что-то ещё. В Библии о смерти говорилось как о конечном уделе каждого. Все мои взгляды требовали пересмотра, и мне необходимо было расширить свои познания. Иначе говоря, я искал ответ на вопрос, который подтвердил бы истинность Писания. Я обнаружил, что Библия — это не просто историческая книга. Каждое слово проходило в самое сердце и оказывалось верным. Я решил, что мне необходимо начать лучше и внимательнее изучать её. Пару дней спустя, я подошел к своему пациенту, желая расспросить его. Подсев к изголовью, я попросил его припомнить, что он на самом деле видел в том аду. Был ли там огонь? Какой из себя дьявол, и были ли у него вилы? Что всё это напоминает, и с чем ад можно сравнить? Пациент пришёл в изумление: "О чём вы говорите, что за ад? Я не помню ничего подобного". Мне пришлось подробно объяснять ему, напоминая каждую деталь, описанную им два дня назад: и то, как он лежал на полу, и стимулятор, и реанимацию. Но, несмотря на все мои усилия, ничего плохого о своих ощущениях пациент припомнить не мог. По всей видимости, переживания, которые ему пришлось испытать, были столь ужасны, столь отвратительны и болезненны, что мозг его был не в состоянии справиться с ними, так что впоследствии они были вытеснены в подсознание. Между тем, этот человек неожиданно стал верующим. Теперь он — ревностный христианин, хотя до этого в церковь заходил лишь случайно»³.

Подобные наблюдения описаны доктором Реймондом Муди в его книге «Жизнь после жизни». Многие свидетельства приводит иеромонах Серафим Роуз в своей замечательной книге «Душа после смерти», а также и другие исследователи. Можно смело сказать, что Господь ради спасения людей уже таким явным образом показывает реальность загробной жизни и загробных мучений. Однако немногих эти свидетельства подвигают к воцерковлению и к жизни благочестивой. Недаром Христос в притче о богатом и Лазаре привёл в пример диалог находящегося в аду немилосердного богача и находящегося по другую сторону праведного Авраама: «У меня пять братьев; пусть он (Лазарь) засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения... если кто из мёртвых придёт к ним, покаются. Тогда Авраам сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мёртвых воскрес, не поверят» (Лк. 16: 28–31). Христианство утверждает, что если человек жил правильно, стараясь исполнять заповеди Божии, то наследует вечную, блаженную жизнь, а если был нераскаянным грешником — то вечную смерть. Другими словами, чем питалась душа при земной жизни, — праведностью или греховностью, от этого зависит и её загробная участь.

Церковь учреждена Христом для того, чтобы помочь людям спастись от насилия греховных страстей и греховных привычек, от рабства бесовского, приводящего к вечной гибели, и приобщить человека благодати, вернуть его Богу. Церковь научает человека правильной духовной жизни, помогает приобретать добродетели христианские, необходимые для воспитания внутреннего человека по подобию Божию. При этом нужно знать, что добродетелями могут именоваться только те добрые дела, которые совершаются с

³ Роулингз М. За порогом смерти. — СПб., 1994. — Гл. 1. — С. 13.

понуждением себя к ним и в основе своей имеют искреннюю веру в Бога и смирение, которое есть видение того, что мы слишком далеки от образа евангельского, что мы духовно больны, погибаем от своих грехов и нуждаемся во Христе Спасителе. Исходя из этого, приобретается и всё остальное: *«Плод же духа, — говорит Апостол Павел, — есть: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание»* (Гал. 5: 22).

Истинному благочестию научают нас святые отцы Православия. Преподобный Никита Стифат говорит: *«Огнём откроётся последний день, и огнём будут испытуемы дела каждого (1 Кор. 3: 13), говорит св. Павел, прилагая при сем, что, чьи дела по существу нетленны, каковыя он внутрь себя отложил в созидание своё, те пребудут посреде огня нетленными, и не только не сгорят, но ещё сделаются блестящими, очистившись совершенно от малых каких либо пятен. А чьи дела тленны по веществу, каковыя он, как бремя, на себя возложил, те возгоревшись сгорят и оставят его в огне ни с чем. Дела нетленные и пребывающия суть — слёзы покаяния, милостыня, сострадание, молитва, смирение, вера, надежда и всякое дело, в видах истиннаго благочестия содеваемое, — кои, и когда живёт человек, созидаются в нём во святой храм Богу, и когда умирает, отходят с ним и сопребывают с ним нетленными во веки. А дела, в огне истлевающая, как для всех явно, суть — сластолюбие, славолюбие, сребролюбие, ненависть, зависть, воровство, пьянство, досаждение, осуждение и всякое дело, телом совершаемое, по похоти или гневу. Все такая дела, и когда живёт человек, разжигаясь похотью, тлеют вместе с ним, и когда отторгается он от тела, отходят вместе с ним, но не сопребывают с ним, а быв истреблены огнём, делателя своего оставляют в огне на нескончаемую во веки веков муку»⁴.*

Преподобный Ефрем Сирин: *«Едино же есть на потребу, братия мои, как говорит Господь (Лк.10: 41). И одно должно делать отчасти по телесной потребности, а другое непрестанно для спасения души своей; потому что душа всего выше. Для души, братия, будем подвизаться, и заботиться, и готовиться каждый день. Не будем тратить всего своего времени на попечение о теле. Но когда тело взалчет и потребует пищи, тогда приведи себе на мысль, что и душа требует удовлетворения собственных её нужд. И как тело не может жить, если не вкусит хлеба, так и душа мертва, если не приобщится духовной мудрости. Человек состоит из двух частей, из души и тела. И потому Спаситель сказал: "не о хлебе едином будет жив человек" (Мф.4: 4). И ты, как хороший приставник дома, душе давай душевные снеди и телу — телесные, а не одно тело своё питай, оставляя душу свою нуждающеюся во всём и гладною. Не дай душе умереть, но питай её словом Божиим, псалмами, пениями и песнями духовными; чтением Божественных писаний, постом, бдением, молитвами, слезами, надеждою, помышлениями о будущих благах. Всё сие и подобное сему есть пища и жизнь для души»⁵.*

Духовная жизнь — это особая наука, преподаваемая нам во спасение святыми отцами Церкви Христовой. Наука эта необходима и доступна каждому человеку, нужно только принять её, отбросив гордыню, лукавство, лицемерие, самолюбие и своеволие. Это трудно, иногда даже больно, но иначе нельзя.

Православное христианство ни в коей мере не навязывает человеку слепой, фанатичной веры. Вера должна быть обоснованной, сознательной и разумной. Человек дол-

⁴ Никита Стифат, прп. Третья сотница. 79 // Добротолюбие : В 5 т. — Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1993. — Т. 5. — С. 158.

⁵ Ефрем Сирин, прп. Слово умиленное // Ефрем Сирин, прп. Творения : В 8 т. — М. : Русский издательский центр имени Святого Василия Великого; Русский Паломник, 2014. — Т. 1. — С. 125–126

жен сам убедиться в том, что Бог есть. А это возможно только через личный опыт соприкосновения с благодатью Божией и через ознакомление с духовным опытом святых отцов. Другого пути нет. Наука не ищет Бога, поскольку это не входит в область её исследований, философия тоже не обладает средствами, способными привести человека к богопознанию. Остаётся только религия, с точки зрения которой мы и рассмотрим данную проблему.

Чем можно обосновать так называемое неверие? Ничем. Никто, даже самый учёный атеист, не сможет ответить на вопрос: что должен сделать человек для того, чтобы убедиться, что Бога нет, а если захочет ответить, пусть ответит по существу, скажет, какой опыт следует провести, или пусть предложит какие-нибудь серьёзные аргументы в пользу атеистического мировоззрения. Только для начала ему следует ознакомиться с христианским учением о Боге, то есть с тем, что Бог Сам открыл о Себе людям и что Церковь Христова хранит как великую святыню, чтобы не обвиняли нас в том, к чему мы не имеем отношения. Неверие в бытие Божие и в существование духовного мира имеет три стороны: духовную, психологическую и интеллектуальную.

Духовная сторона обусловлена борьбой князя тьмы против Бога Вседержителя за господство в мирах видимом и невидимом. То, что произошло в мире духовном до сотворения мира материального, когда один из высших ангелов стал противником Богу, то есть сатаной, и был низвержен с неба, красноречиво изобразил пророк Исаия в пророчестве о царе Вавилонском: *«Как упал ты с неба, денница, сын зари!... А говорил в сердце своём: "взойду на небо, выше звёзд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера: взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему". Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней»* (Ис. 14: 12–15). В этом пророчестве Исаия уподобляет царя Вавилонского низверженному деннице, а царство Вавилонское — царству тьмы, ибо гордыня человеческая берёт своё начало от гордыни сатанинской, и властолюбие человеческое от властолюбия сатанинского. Стремление быть, как боги, без Бога, отвергнув Создателя, у язычников и сатаны одно и то же, только у последнего оно неизмеримо сильнее, шире и могущественнее, нежели у людей.

«В житии Антония Великого приводится характеристический рассказ. Однажды, говорит сказание, два беса разговорились между собою о том, возможно ли для них примирение с Богом, если бы они раскаялись. Один из них, по имени Зерефор, решился пойти спросить об этом Антония. Он пришёл к нему в виде человека и с плачем о грехах своих просил помолиться и узнать, возможно ли для него спасение. "Я, — сказал он, — мне кажется, по грехам своим не человек, а бес. Если Бог прощает бесов, то может и меня простить, а если бесов не прощает, то и мне нет спасения". Антоний помолился и получил от ангела ответ, что Зерефор — не человек, а действительно бес, и никак не захочет раскаяться, но если бы он раскаялся, то получил бы прощение. Для этого пусть Зерефор три года молится, говоря: "Боже, помилуй меня, древнюю злобу, Боже, спаси меня, помрачённую ложь (прелесть), Боже, помилуй меня, мерзость запустения". Если Зерефор исполнит это покаяние, то будет прощён и восстановлен в своём ангельском чине. Но когда Антоний передал ему эти условия, Зерефор громко захохотал и сказал: "Монах, да если бы я захотел назвать себя древней злобой, и мерзостью запустения, и помрачённой прелестью, то сделал бы это с самого начала. Теперь ли я назову себя древним злом? Не будет этого. Я и теперь дивен в славе своей, и все со страхом повинуются мне. Так стану ли я называть сам себя мерзостью запустения или помрачённой прелестью? Ни в каком случае, монах, я ещё обладаю грешниками, и меня любят, я живу

в сердце их, и они всё делают по моей воле. И я из-за покаяния сделаю ли себя рабом ничтожным? Нет, злой старик, нет, не будет того, чтобы я, покинув все свои почести, поставил сам себя в такое бесчестие". И, сказав это, бес с громким криком исчез»⁶. Таково настроение обычного, заурядного, мелкого беса. Насколько же самоутверждение должно быть выше у самого князя тьмы?

Борьба духов злобы главным образом выражается в том, чтобы увести от Бога и погубить как можно большее число душ человеческих. Духи отверженные воздвигают такую брань против людей по той причине, что человек есть образ Божий в самом полном и глубоком смысле этого слова. Господь говорит: «Я сказал: вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы» (Пс. 81: 6). И если Богу невозможно причинить какое-либо зло, то хотя бы образ Божий обезобразить и погубить. Это прекрасно выразил Ф. М. Достоевский: «Дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей»⁷, и это является отправной точкой в вопросе отступления человека от Бога. По навету дьявольскому произошло грехопадение Адама и Евы, и до конца времён духи отверженные будут стремиться увести людей от Бога. Лев Тихомиров так говорил по этому поводу: «Та борьба, которую падшие духи ведут против Бога, происходит в формах, недоступных земному представлению. Но самый факт борьбы свидетельствуется христианским Откровением самым положительным образом. Особенно подробны указания на то, что диавол неустанно действует среди людей, влияя на них, стараясь отвращать их от Бога и Его заповедей, а посредством этого помешать осуществлению в судьбах человечества того, что предназначено Богом»⁸. С грехопадением первых людей человеческая природа отчасти приобщилась природе демонической и в какой-то мере приобрела чувство неприязни к Богу.

Психологическая сторона неверия, непосредственно сопряжённая с вышеизложенным, состоит в том, что человек прекрасно понимает, что он есть существо высшее на этой земле, и признать над собой власть ещё более высшего Существа и смириться с этим для него очень трудно. Легче признать себя потомком обезьяны, ни от кого не зависящим, чем творением Божиим, а это есть не что иное, как гордыня. Кроме того, признание бытия Божьего должно повлечь за собой отказ от многих греховных привычек и греховных страстей. Нужно признать себя духовно ненормальным, грешным человеком, а это тоже нелегко. Как правило, человек свою ненормальность принимает за норму, не имея критериев для правильной оценки самого себя. Поэтому Бог, зачастую, не нужен тому, у кого всё в порядке, как ему кажется, и если он вполне доволен своим состоянием, внешним и внутренним.

Интеллектуальная сторона представляет собой нежелание или неспособность думать и понимать такие вещи, как вопросы духовной жизни, ведь они, как кажется, ничего не дают. Но это неправда. Духовная жизнь человека, его внутреннее состояние полностью определяет его моральный и внешний облик, его культурный уровень и вообще всю его жизнь. То же можно сказать не только об отдельном человеке, но и о целом народе. Сколько народов, столько и культур, у каждого народа свои характерные черты, свои особенности и свои устремления, и всё это определяется религией. Характер, например, русского народа и его культура полностью сформировались под влиянием идеа-

⁶ Цит. по: Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. — 5-е изд. — М.: ФондИВ, 2007. — Гл. 15. — С. 139–140.

⁷ Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы: В 4 ч // Собр. соч.: В 7 т. — М.: Лексика, 1994. — Т. 6. — Ч. 1. — Кн. 3. — Гл. 3. — С. 122.

⁸ Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. — 5-е изд. — М.: ФондИВ, 2007. — Гл. 5. — С. 49.

лов Православия, которое сделалось душой русского народа. В пример можно привести несколько высказываний нерусских писателей о русской литературе.

«Стефан Цвейг: "Раскройте любую из пятидесяти тысяч книг, ежегодно производимых в Европе. О чём они говорят? О счастье. Женищина хочет мужа или некто хочет разбогатеть, стать могущественным и уважаемым. У Диккенса целью всех стремлений будет милостивый коттедж на лоне природы с весёлой толпой детей, у Бальзака — замок с титулом пэра и миллионами. И, если мы оглянемся вокруг, на улицах, в лавках, в низких комнатах и светлых залах — чего хотят там люди? — Быть счастливыми, довольными, богатыми, могущественными. Кто из героев Достоевского стремится к этому? Никто. Ни один"».

Турецкий переводчик и критик Э. Гюней: "Идеалом героев, созданных Диккенсом, является хороший дом, счастливая семейная жизнь. Герои Бальзака стремятся приобрести великолепные замки, накопить миллионы. Однако ни герои Тургенева, ни герои Достоевского, ни герои Толстого не ищут ничего подобного. Русские писатели требуют очень много от людей. Они не согласны с тем, чтобы люди ставили на первый план свои интересы и свой эгоизм"».

Украинский писатель Иван Франко: "Если произведения литератур европейских нам нравились, волновали наш эстетический вкус и нашу фантазию, то произведения русских мучили нас, задевали нашу совесть, пробуждали в нас человека"».

У русского писателя А. И. Солженицына выражено ещё определённое: "Чем отличаются русские литературные герои от западноевропейских? Самые излюбленные герои западных писателей всегда добиваются карьеры, славы, денег. А русского героя не корми, не пои — он ищет справедливости и добра"»⁹.

Всё это есть следствие принадлежности русского человека православной духовной традиции, и отсюда видно, какое влияние религия оказывает на человека. Поэтому мы должны отнестись к вопросу о вере в Бога весьма серьёзно, изучив хотя бы основы православного вероучения. Но также необходимо знать и аргументы в пользу веры, чтобы основывалась она не только на интуиции, доверии и личном опыте, но и на определенных знаниях апологетического характера. Для этого обратимся к лекции профессора Московской духовной академии Алексея Ильича Осипова:

Истинность христианства

«Существуют два основных типа религий: естественные религии и сверхъестественные или Богооткровенные религии. Естественные религии определяются тем, что в них понимание Бога, присущее душе человеческой, оформляется в конкретных образах и понятиях на основании познания человеком самого себя или окружающего мира. Другими словами, эти религии происходят чисто от разума человеческого, основываясь на образах и понятиях мира сего. Поэтому мы видим множество представлений о Боге, в которых все они, в конечном счёте, логически равноценны, и по существу нет никаких критериев и оснований для того, чтобы сказать, что вот то представление о Боге ложное, а это истинное. Нельзя, например, сказать, что религия, которая говорит: Бог хитрец, лукавый, обманщик, развратник, лицемер — это представление не верное, а сказать, что Бог добрый, хороший и прочее — это представление верное. Почему? По-

⁹ Дунаев М. М. Православие и русская литература : В 6 ч. Ч. I–II. — 2-е изд. — М. : Христианская литература, 2001. — Ч. 1. — С. 4.

тому, что там представление о Боге конструируется на основе, если хотите, проекции человеческих свойств в бесконечность Божественного величия. Именно поэтому мы встречаем религии самые разнообразные. С самым различным пониманием Бога. Критерием оценки этих религий могло бы быть только то, что, если бы человечество вдруг получило верное представление о Боге, вот тогда, через призму этого верного представления о Боге, мы смогли бы оценить все прочие.

Второй тип, к которому относится христианство и древняя ветхозаветная религия, это религии, которые в своём учении о Боге, человеке и мире основываются на непосредственном Откровении Бога. Здесь встаёт важнейший вопрос о ложности и истинности Откровения. По каким признакам мы можем судить, что, действительно, мы имеем Откровение, а не имитацию Откровения? Не выдаём свои собственные, человеческие представления за Откровение. Если мы сможем найти эти признаки, то мы сможем тогда ответить сразу на два вопроса: является ли эта религия Богооткровенной? и второе — является ли она истинной?

Этих признаков немного, и первый из них — не выводимость всех основных христианских истин из тех естественных представлений о Боге, которые может получить человек из познания себя и окружающего мира. Логическая выводимость значит, когда из одной идеи выводится другая, как следствие первой. Христианство утверждает, что Бог един. Да, для человеческого сознания это понятно. Бог может быть один или богов может быть много. Но если мы коснёмся того, что Бог един по существу, но троичен в Лицах, сразу становится непонятно, каким образом и почему, ведь логически это не из чего не следует. Конечно, можно придумать всё, что угодно, но с какой стати и для чего?

Если мы коснёмся другой христианской истины, о Воплощении Второй Ипостаси, опять тот же вопрос: откуда это, из какой логики может следовать? Логически понятно Боговоплощение вообще, как таковое, вся история языческих религий наполнена этим: там боги только и знают, что воплощаются, в кого угодно, что в голову взбрѣдет. На то они и боги, что хочу, то и творю. Но тут совершенно какая-то странная идея — не просто Боговоплощение, а Воплощение Второй Ипостаси. Итак, первая непонятность — Триипостасность Божества — обуславливает возникновение другой, связанной с этой идеей истиной о Воплощении именно Второй Ипостаси, не Первой, не Третьей, а именно Второй. Почему, как, что? — опять вопрос. Опять логически это не из чего не следует. Характер Боговоплощения — то же самое. Если бы мы имели возможность сейчас конкретно говорить о Боговоплощении, то увидели бы, сколь принципиально и по существу отличается оно от представлений о боговоплощении в других религиях. В христианстве Божество принимает настоящую человеческую природу, настоящую, в самом деле, и на веки, а не видимость её. Ни одна религия никогда не только не говорила об этом, а это и непонятно зачем. По религиозным представлениям, которые имели место в дохристианскую эпоху, это было совершенно не нужно. Более того, языческие мыслители древности прямо говорили, что боги никогда не снизойдут до того, чтобы кто-нибудь из них стал настоящим человеком. В христианстве не только снизошёл и стал человеком, будучи Богом, но и взойшёл на Крест. Попробуйте объяснить эту христианскую истину, которая именуется спасением. Мы привыкли, что спасение совершается через Крест, но подумайте, чисто логически, с точки зрения тех интуитивных представлений о Боге, зачем Крест нужен? Для нехристианина это совершенно непонятно, это абсурд, но это факт. Говорят, подобного рода факты имели место в

связи с теорией относительности. Вот, что касается невыводимости христианских истин.

Второй момент — нетривиальность основных христианских истин. Этот термин введён в науку Нильсом Бором, который делит все суждения на два вида: тривиальные и нетривиальные. Тривиальные суждения это те, в которых противоположные суждения являются ложными, и нетривиальные — в которых противоположные суждения столь же истинны, как и первые. Это имеет место в науке, особенно в квантовой механике, в области ядерной физики. Где мы соприкасаемся с микромиром, там мы встречаем такие парадоксальные нетривиальные суждения, когда одно и то же явление называют частицей и волной. И мы говорим, что одинаково верно и то, и другое. Христианские истины обладают свойствами нетривиальности, в отличие от других религий, где все религиозные, основные, истины в учении о Боге тривиальны, т. е. если так, то противоположное не верно.

Христианство утверждает: "Верую во Единого Бога...", а дальше что начинается? Вседержителя, Творца, и Господа Иисуса Христа, Единородного Сына Божия, и в Духа Святаго Господа Животворящаго. Христианство утверждает интереснейшую вещь: Единство Божие с одной стороны, троичность с другой, и эти утверждения, совершенно противоположные, формально не опровергают, не уничтожают друг друга, а раскрывают ещё большую полноту. А возьмём другое, почему называется христианство? Христос, кто Он? Бог? Человек? Бог или Человек? БОГ И ЧЕЛОВЕК! Причём на самом деле, в самом полном и абсолютном смысле этого слова, истинный Бог и истинный Человек. Две природы, Божеская и человеческая, навечно соединённые в одном Лице. Очень жаль, что мы психологически привыкли к этому, на самом деле, это фантастически непредставимо даже, насколько нетривиальны эти суждения. Человеческий ум не в состоянии осмыслить и принять такое. Это непостижимо, абсурдно, об этом и не задумывались никогда, понятий таких просто не было. Поэтому ни религиозная, ни философская мысль не могла породить ничего подобного.

Только в двадцатом веке научная мысль дошла до нетривиальных суждений. Началось это ещё с теории относительности, но проявилось себя в полной мере в квантовой механике. Это частица? Да. Это волна? Да. Это частица? Нет. Это волна? Нет. Так что же это? То и другое. Здесь она была, вот эта волночастица? Да. Сейчас здесь? Да. По какому пути прошла? Ни по какому. Только в двадцатом веке наука дошла до этих нетривиальностей. Христианство когда возникло? Две тысячи лет тому назад. А кто, какие величайшие мыслители и философы его породили? Да нет, рыбаки. Не верите? Возьмите, посмотрите. И это одна из естественных религий? Вы подумайте! Неудивительно, что в Ведах всё есть: и глупости, и великие, глубокие мудрости, ещё бы, кто их составлял? это величайшие мыслители, в переводе на европейский язык это Гераклиты, Платоны, Сократы, Аристотели, а здесь кто? рыбаки, и такие вещи!?

Ещё один признак истинности христианства. Противоречие всех основных христианских истин религиозным представлениям всех религий дохристианских. Непонятно, как могла возникнуть такая религия. То же учение о Троице. Семейные триады язычников и т. п. ничего общего с христианской Троицей не имеют, это совершенно разные вещи. Учение о Логосе совсем другое, даже у Филона, учение которого называют взлётом эллинской мысли. А если коснуться вопроса о спасении, так тут апостол Павел прямо пишет: "Мы же проповедуем Христа распятого, иудеем соблазн, эллином же безумие" (1 Кор. 1: 23). А такое: первым в рай вошёл разбойник, не праведник, а разбой-

ник. Даже такой противник христианства, как Энгельс, заявляет: "Христианство, возникнув, вступило в резкое противоречие со всеми окружающими его религиями". Этот аргумент очень сильный по той причине, что основная атеистическая критика исходит из тезиса, что христианство явилось естественным продуктом исторического развития религиозного сознания человечества, т. е. порождением иудейской, греческой, римской религий и мифологий, что Энгельс блестяще опровергает. А если так, то остаётся только одно, — это сверхъестественное происхождение христианства.

Ещё один аспект — уникальность основных христианских истин. Уникальность, значит, единственность в своём роде. Взять для примера такую истину: Бог есть Любовь, и только Любовь. Для общечеловеческого сознания — за добрые дела меня Бог награждает, а за плохие наказывает. Даже Ветхий Завет весь пронизан наказаниями и наградами, но никто никогда не говорил, что Бог есть Любовь. Что Бог спасает через Крест, никто никогда не говорил. Что Бог спасает не от болезней и нищеты, а от греха, никто никогда не говорил. Христианские истины уникальны в истории всего религиозного сознания человечества.

Приведём ещё некоторые аргументы в пользу истинности христианства, они имеют большую простоту, но не меньшую убедительность. Этот аргумент можно назвать историческим. Можно назвать факт очевидный для всех, но беспрецедентный в истории религиозных движений во всём мире. Этот факт связан с происхождением, становлением, сохранением и развитием христианства в мире. Христианство в своём происхождении и историческом бытии имеет историю, несопоставимую ни с одной из мировых религий. Возьмите буддизм. Будда, уважаемый человек, принц, царевич, окружённый почётом, всюду встречает благожелательное отношение, доживает до 80-ти лет, умирает окружённый любовью и заботой. Его ученики пользуются не меньшим уважением, и хотя буддизм не приобрёл всеохватывающего значения в той же Индии, но, тем не менее, он и не преследовался. Он спокойно распространился в Китае, на Цейлоне, в Японии, а затем и в других государствах, нигде, в общем-то, не встречая на своём пути никаких препятствий, связанных с насилием, жестокостью и притеснением. Распространение конфуцианства в Китае носило подобный характер. Возьмём мусульманство — вторая мировая религия, она вообще распространялась путём насилия, огнём и мечом. Если препятствия и были, то обусловлены они непосредственной реакцией на тот способ, с помощью которого мусульманство распространялось.

Вот перед лицом такого рода фактов история христианства выглядит совершенно иначе. Преследования Христа имели место в течение Его жизни. Несколько раз Его собирались уже убить. Кончилось казнью, жестокой, изуверской казнью Христа. Дальше ученики в страхе разбежались и собирались где-то в закрытой комнате. А вот потом происходит что-то необъяснимое и непонятное. Те ученики, которые страха ради иудейского сидели за закрытыми дверями, вдруг, выходят и начинают прилюдно проповедовать о Христе, никого не боясь и не страшась. Их хватают, сажают в тюрьму, угрожают казнью, некоторых казнят, начинают казнить одного за другим. Открывается преследование, "Савл влачит мужчин и женщин" (Деян. 8: 3), происходит страшное давление на последователей этого учения. В то же время, в первый же день проповеди апостола Петра уверовало три тысячи человек. Дальше мы непрерывно встречаемся с этим совершенно парадоксальнейшим фактом. С одной стороны — непрерывная угроза смерти, причём жестокой и мучительной, смерти, связанной с пытками, и это преследование шло, как со стороны Иерусалима, так и со стороны Рима. Рим принимает за-

коны, по которым каждый, кто назовёт себя христианином, приговаривается к смертной казни, и не какой-нибудь, а жестокой. "Христиан ко львам!" — остаётся главным лозунгом истории в течение первых трёх столетий существования христианства. С другой стороны, в условиях этих непрерывных и жутких гонений христиан не только не уменьшается, а идёт непрерывный, бурный рост уверовавших среди населения Римской империи. Я до сих пор пока ещё не встретил ни одного вразумительного ответа на этот вопрос со стороны атеистической критики. Этот вопрос обходит стороной, о нём почему-то не говорят. Представим себе, вот сейчас передали: "Отныне все, кто называют себя христианами, будут расстреляны на городской площади. Все! Поэтому все, о ком известно, что они верующие, будут приглашены в соответствующие органы для проверки, правда ли они христиане или они заблуждались". Вот такую только картинку стоит представить, и тогда мы поймём, как христианство из такой кучки учеников, из которых некоторые уже в первые дни были убиты, могло стать, как говорят, одной из мировых религий»¹⁰.

Сравнительно недавно, всего несколько десятилетий назад, Русская Православная Церковь испытала гонения не менее жестокие, чем гонения первых веков христианства. В числе десятков миллионов погибших* (1917–1950-е гг.) были сотни тысяч репрессированных за веру священнослужителей и мирян, запечатлевших верность Христу и Церкви подвигом мученичества и исповедничества. На место одного расстрелянного или сосланного в концлагерь священнослужителя рукополагали другого, который служил, пока сам не был репрессирован, на его место рукополагали другого...

Среди духовного сословия было много выдающихся личностей, являющих собой непререкаемый образец высокой духовной жизни. Например, священномученик Серафим, митрополит Петроградский, в миру Леонид Михайлович Чичагов, правнук знаменитого адмирала В. Я. Чичагова, одного из первых исследователей Ледовитого океана, и внук Павла Васильевича Чичагова, Главнокомандующего Черноморским флотом. До принятия священного сана — полковник гвардейского Преображенского полка. В молодые годы он серьёзно изучал медицинские науки и в связи с этим написал книгу «Медицинские беседы». Автор нескольких литературно-исторических трудов. Митрополит Серафим составил «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря», которая явилась самым значительным трудом его жизни. За составление этого труда владыка Серафим сподобился видения, о котором он рассказывал своему духовному сыну, протоиерею Стефану Ляшевскому. Ему явился преподобный Серафим Саровский и благодарил за «Летопись». Кроме того, он был ещё и талантливым иконописцем. Понеся тяжелейшие труды на пользу Русской Православной Церкви и пройдя застенки НКВД, митрополит Серафим в возрасте восьмидесяти четырёх лет был расстрелян на стрелковом полигоне «Бутово» рядом с Москвой. Незадолго до ареста митрополит Серафим говорил: «Православная Церковь переживает сейчас время испытаний. Кто останется сейчас верен Святой Апостольской Церкви, — тот спасён будет. Многие сейчас из-за преследований отхо-

¹⁰ Осипов А. И. МДА. Истинность христианства. Аудиолекция.

* Никто и никогда не сможет точно подсчитать, сколько потеряла страна по вине большевиков. Только гражданская война унесла около 3-х млн человек, а сколько было расстреляно (официально и неофициально), сколько умерло от голода и болезней, от непосильных работ в советских концлагерях, сколько погибло детей и сколько не смогло родиться? Сколько не досчиталась страна, когда всё закончилось? А ведь у каждого из них были семьи, которые, испытав потерю близкого, сами становились объектом жесточайших притеснений как родственники «врагов народа» — это тоже надо принимать во внимание. Более того, были случаи, когда расстреливали целыми семьями: мужа, жену и взрослых детей. Расстрелу подвергались люди с 15 лет до 80-ти с лишним. На Бутовском полигоне расстреливали по несколько десятков и сотен человек в день. Даже Вторая мировая война стала возможна благодаря приходу к власти большевиков.

дят от Церкви, другие даже предают её. Но из истории хорошо известно, что и раньше были гонения, но все они окончились торжеством христианства. Так будет и с этим гонением. Оно окончится, и Православие снова восторжествует. Сейчас многие страдают за веру, но это золото очищается в духовном горниле испытаний. После этого будет столько священномучеников, пострадавших за веру Христову, сколько не помнит вся история христианства»¹¹.

Особое место среди новомучеников и исповедников Российских занимают царственные страстотерпцы: император Николай, императрица Александра, цесаревич Алексей, великие княжны: Ольга, Татиана, Мария и Анастасия.

После начала Первой мировой войны императрица Александра Фёдоровна прошла обучение на медсестру, чтобы помогать раненым в госпиталях. Её фрейлина рассказывала: «Стоя за хирургом, государыня, как каждая операционная сестра, подавала стерилизованные инструменты, вату и бинты, уносила ампутированные ноги и руки, перевязывала гангренозные раны, не гнушаясь ничем и стойко вынося запахи и ужасные картины военного госпиталя во время войны... Она была врождённой сестрой милосердия»¹².

На месте убийства царской семьи, которое произошло в Екатеринбурге в доме инженера Ипатьева (17 июля 1918 г.), белые офицеры обнаружили книгу княжны Ольги, в которую была вложена молитва, а точнее — переписанное её рукой стихотворение Сергея Бехтеева под названием «Молитва», написанное в 1917 г.:

Пошли нам, Господи, терпенье,
В годину буйных, мрачных дней,
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей.
Дай крепость нам, о Боже правый,
Злодейства ближнего прощать
И крест тяжёлый и кровавый
С Твоею кротостью встречать.
И в дни мятежного волнения,
Когда ограбят нас враги,
Терпеть позор и униженья
Христос, Спаситель, помоги!
Владыка мира, Бог вселенной!
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной,
В невыносимый, смертный час...
И, у преддверия могилы,
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молится кротко за врагов!

¹¹ Серафима (В. В. Чёрная-Чичагова), игум. Да будет воля Твоя. Житие и труды сщмч. Серафима (Чичагова). — М. : Сретенский монастырь, 2003. — С. 46.

¹² История России. XX век // Энциклопедия для детей / Сост. С. Т. Исмаилова. — М. : Аванта+, 1996. — Т. 5. — Ч. 3. — С. 10–11.

Великая княжна хранила это стихотворение потому, что оно в полной мере выражало душевную скорбь святого царственного семейства.

Необходимо сказать и о преподобномученице великой княгине Елисавете. Во время войны с Японией великая княгиня ежедневно посещала раненых в госпиталях. На свои средства отправила на фронт несколько санитарных поездов. После того, как эсер Каляев убил её мужа, великого князя Сергея, Елисавета Фёдоровна израсходовала всё своё состояние на создание Марфо-Мариинской обители и больницы на 22 койки. Сама великая княгиня ухаживала за умирающими и помогала во время операций.

В 1918 году, незадолго до того как её зверски убили большевики, она отправила письмо подруге, в котором передала свои чувства от происходящего в стране: *«Я испытывала такую глубокую жалость к России и к её детям, которые в настоящее время не знают, что творят. Разве это не больной ребёнок, которого мы любим во сто раз больше во время его болезни, чем когда он весел и здоров? Хотелось бы понести его страдания, научить его терпению, помочь ему. Вот что я чувствую каждый день»*¹³. Не захотели русские люди иметь православных правителей и получили безбожников.

Русская Церковь хранит память о великом множестве людей, мученически сложивших головы за Христа и за правду Божию. Господь говорил Своим ученикам: *«Возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Моё»*. (Лк. 21: 12). И в другом месте: *«Сие заповедую вам, да любите друг друга. Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы своё; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если меня гнали, будут гнать и вас; если Моё слово соблюдали, будут соблюдать и ваше; Но всё то сделают вам за имя Моё, потому, что не знают Пославшего Меня. Если бы Я не пришёл и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своём. Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего. Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня, и Отца Моего. Но да сбудется слово, написанное в законе их: "возненавидели Меня напрасно". Когда же придёт Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне; А также и вы будете свидетельствовать, потому, что вы с начала со Мною. Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились. Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу. Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня»* (Ин. 15: 17–27; 16: 1–3).

Мир во зле лежит и не принимает Истины. Именно поэтому Христа, проповедника любви, пригвоздили ко Кресту. Распяли Того, кто ничего дурного не совершил! Не убивал. Не осуждал даже закоренелых грешников, с любовью призывая их к покаянию. Исцелял больных и воскрешал мёртвых, молился даже за распинающих Его. В Нём злу просто не было места. Даже с точки зрения неверующего, но здравомыслящего человека, Христос — идеал смирения и целомудрия, Человек высочайшей нравственности и чистоты.

Кришна ничем себя не обременял и ни в чём не испытывал нужды, когда хотел, воевал и убивал, захватывал целые гаремы, в результате чего имел 18 тыс. жён и наложниц.

¹³ Там же. — С. 82–83.

Будда совершенно спокойно проповедовал своё понимание духовного совершенства, дойдя до горделивого сознания того, что нет выше него и лучше него никого, «ни среди людей, ни среди богов».

Магомет, каким он известен по мусульманским сказаниям, был корыстен, взял себе в жёны девятилетнюю девочку, подвергал пленных пыткам, насиловал захваченных в бою женщин, заставлял признавать себя пророком под угрозой смерти, посылал наёмных убийц, чтобы расправиться с недругами, занимался грабежом, нападая на караваны, считал возможным нарушать данные им клятвы.

При своём возвышении он пролил много крови тех, кто пытался оказать ему сопротивление и сохранить свою свободу, а своим последователям вменил в обязанность вести войну против неверных, поставив тем самым окружавшие его народы перед выбором: война или ислам. Но почему-то только для Христа нашёлся повод к осуждению и распятию. Учеников Христовых ждёт та же участь, что и их Божественного Учителя. Апостолы проповедовали во многих странах, и все были убиты, за исключением Иоанна Богослова, который, претерпев побои, истязания, вкушение яда и ссылку на остров Патмос, скончался в глубокой старости в Эфесе. Также в разных странах мученически погибали и другие проповедники христианства.

На христиан время от времени воздвигаются гонения, и это происходит на протяжении всей истории Церкви. Даже в наше время идут гонения в Северной, Центральной и Южной Африке, на Ближнем Востоке, в странах Средней и Юго-Восточной Азии. Преследование христиан здесь имеют характер открытого физического насилия, а в странах Западной Европы гонения протекают в утончённой, но не менее зловещей форме*. Мир не приемлет христианства. А если мир не приемлет, разве может христианство быть религией от мира сего? Разве Церковь могла бы выжить в таких жутких условиях, если бы не была учреждена Самим Богом? Конечно, нет.

Кто-то, может быть, спросит: «Как христианство может дать человеку радость и мир, как это было сказано в начале, если это религия скорбей и слёз»? Да, много приходится претерпевать христианам, и не только во времена гонений. Но, во-первых, Господь не позволит человеку претерпевать больше, чем он сможет понести, а во-вторых, радость и мир, о коих говорит христианство, имеет совсем иную природу, нежели та, что даёт мир. Природа этой радости Божественная и даётся она человеку по мере освящения его благодатью Божией. Великомученик Евстратий, пострадавший в начале четвёртого века, когда его повели на сожжение, после многочисленных пыток, произнёс смиренную молитву, заканчивающуюся словами: «...предстань мне и будь мне Спасителем и Заступником, ибо сии телесные мучения суть радости для рабов Твоих»¹⁴.

Святитель Лука Войно-Ясенецкий, архиепископ Симферопольский, величайший хирург и исследователь в области гнойной медицины (был репрессирован за принятие священного сана), в годы ссылки и тюрем в одном из своих писем написал: «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу». Очень многие из святых отцов жили в пустынях и в пещерах, питались хлебом, водой, кореньями и имели радость в Духе Святом.

Но, возвращаясь к основной мысли нашей беседы, нужно сказать, что тема реальности духовного мира и истинности христианства совсем не исчерпывается этой статьёй.

* Журнал Московской Патриархии. Преследования христиан в современном мире. Январь | 1 | 2012 г.

¹⁴ Димитрий Ростовский, свт. Страдание мучеников пяточисленных // Минея четья, 13 декабря. — Репр., 1906 г. — Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1993. — С. 380.

Благодать Божия обильно проявляется во всей жизни Церкви. Сама жизнь Церкви благодатна. Мы можем говорить о мироточении мощей и икон, о святой воде, об исцелениях от болезней, о духовно-нравственной высоте христианства, о таинствах и молитве, о духовной жизни и изменении человека и о многом другом. Всё это доступно для каждого, нужно только захотеть и приложить усилия. Господь всё подаст, а без Него *«не можете творити ничесоже»* (Ин. 15: 5).

Священник Сергей Томашевский